

«Армия Турана» – проект Турции по военной интеграции тюркского мира

Угрозы и перспективы

Руслан ШАНГАРАЕВ

Реджеп Тайип Эрдоган, пантюркизм и «Армия Турана»

Президент Турции Реджеп Эрдоган в своих выступлениях нередко заявляет об идее пантюркизма и создании так называемой «Армии Турана» [1, 2]. Эти заявления в связи с обострением ситуации в Нагорном Карабахе всё чаще в экспертной среде воспринимаются как намере-

ния турецкой стороны воссоздать Османскую империю 2.0.

Вполне справедливо и то, что такие громкие заявления могут быть направлены не только на внешнеполитическую аудиторию, но и прежде всего на внутреннюю, т. е. это внутриполитический фактор [3, 4].

ШАНГАРАЕВ Руслан Насимович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России. E-mail: ruslan.shangaraev@dipacademy.ru

Ключевые слова: Россия, Турция, Средняя Азия, Кавказ, «Армия Турана», постсоветское пространство.

¹ Türk Konseyi'nden Türk Birliği'ne // URL: <https://www.aa.com.tr/tr/analiz/turk-konseyi-nden-turk-birligi-ne/2205857>

² Cumhurbaşkanı Recep Tayyip Erdoğan'dan çağrı: Vakti geldi // <https://www.sozcu.com.tr/2021/gundem/cumhurbaskani-recep-tayyip-erdogan-vakti-geldi-6345745/>

³ Гаджиев А. Г. Отношения между Турцией и ЕС накануне и после досрочных парламентских и президентских выборов в Турции // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. 2019. № 1.

⁴ Гаджиев А. Г. Отношения между Турцией и ЕС после смены руководства европейского союза 1 декабря 2019 г // Восточная аналитика. 2020. № 4.

Возможно, что таким образом турецкий лидер пытается отвлечь внимание своих граждан от внутренних проблем, таких как: затяжной экономический кризис, галопирующая инфляция, падение курса турецкой лиры, переключая внимание на амбициозные проекты во внутренней и внешней политике Анкары. Однако некоторые действия и внешнеполитические решения, какими бы ни были причины, которые осуществляет турецкая сторона, в долгосрочной перспективе могут таить в себе угрозы для стратегических интересов Российской Федерации.

Речь идёт прежде всего о перспективе создания «Армии Турана» – военного блока, объединяющего тюркоязычные страны. Это проект создания единой армии тюркских государств, в основе которого лежит идея политической консолида-

ции государств с тюркоязычным населением на базе этнической и культурной общности. Потенциальные кандидаты в членство – постсоветские страны: Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Киргизия и Туркмения. Прежде всего речь идёт об их военной интеграции [5, 6]. Важно понимать, что Казахстан и Киргизия – члены ОДКБ, в которую помимо России входит Армения, находящаяся в состоянии замороженного конфликта с Азербайджаном [7]. Участие Казахстана и Киргизии (!) одновременно ещё в одном военно-политическом блоке во главе с Турцией несомненно создаст дополнительные точки напряжённости на постсоветском пространстве.

Более того, возникает логичный вопрос: с кем Анкара собирается воевать? С Россией и её ближайшими союзниками по ЕАЭС и ОДКБ? [8]

Генезис центральноазиатского вектора внешней политики Турции

Центральная Азия не играла важной роли во внешней политике Турции до начала 90-х годов и обрела её только после заявления турецкой стороны о родстве с центральноазиатскими общинами. В годы холодной войны Центральная Азия рассматривалась турецкими политическими деятелями только в кон-

тексте политики СССР, проводимой в отношении проживающих там народов, связи с которыми у Анкары были минимальными.

Стоит отметить, что концептуальные основы внешнеполитических действий Турецкой Республики в Центрально-Азиатском регионе были заложены в период правления

⁵ Косов Г.В., Шангараев Р.Н. Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве // Современная наука и инновации. 2020. № 3.

⁶ Надеин-Раевский В. Политика Турции на Ближнем Востоке // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1.

⁷ Надеин-Раевский В.А. Турция: непростой союзник // Год планеты. Ежегодник. 2019.

⁸ Шойгу оценил идею создания Армии Турана // URL: https://lenta.ru/news/2021/03/17/turk_army/

президента Тургута Озала (1989–1993 гг.), что было связано с серьёзными изменениями на международной арене. Турция должна была выстроить новую линию поведения сразу по двум направлениям своей внешней политики:

– *во-первых*, необходимо было сохранить и по возможности нарастить сотрудничество с её ближайшим союзником – США, которые стали во главе новой однополярной системы международных отношений;

– *во-вторых*, образование новых государств вследствие распада СССР предоставляло Турции возможность укрепления позиций на международной арене. Поэтому, используя общность исторических и культурных корней, Турецкая Республика намеревалась распространить своё влияние на новообразованные центральноазиатские республики, перед которыми, в свою очередь, встала задача определения национальных интересов и политических предпочтений. Немаловажным было и стремление Турции взять на себя, с одной стороны, роль проводника США и Европейского союза в регионе, а с другой – роль защитника молодых республик перед Западом.

Дипломатический визит президента Озала в СССР в 1991 г. включал посещение не только России, но и Азербайджана, Казахстана и других союзных республик. Эти визиты показали растущий интерес Турции этим территориям советского Юга. 8 декабря 1991 г. было создано Со-

дружество Независимых Государств, и Турция стала первой страной, которая признала новые независимые тюркские республики [9].

Интересно отметить, что, несмотря на состоявшийся визит в СССР, в программе 49-го правительства Турции (21 ноября 1991 г. – 25 июня 1993 г.) не содержалось отдельных положений о развитии отношений с республиками вне контекста отношений с СССР.

В частности, в данном документе имелись следующие установки: «Наше правительство придаёт большое значение дружественным отношениям и сотрудничеству с Советским Союзом, который находится в процессе исторической реструктуризации. Мы искренне хотим завершить этот процесс в условиях демократии и мира. В развитии отношений с республиками этот подход будет основываться на базовом подходе. Тот же подход будет доминировать в наших отношениях с республиками на Кавказе и в республиках, с которыми у нас есть общие язык и культура» [10].

Эти положения можно охарактеризовать как осуществление осторожных шагов по направлению формирования отдельного вектора внешней политики Турции в Центральной Азии.

Первое же упоминание о Центральной Азии как о самостоятельном субъекте можно увидеть в программе 50-го правительства Чиллера (25 июня 1993 г. – 5 октября 1995 г.) [7].

Этот документ представляет собой конвенциональный ответ турецкой внешней политики на фунда-

⁹ Шангараев Р. Н. Формирование концептуального подхода турецкой внешней политики в Центральной Азии // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 2.

¹⁰ VII. Demirel Hükümeti Programı (21.11.1991–25.06.1993) // URL: https://www.turkcebilgi.com/vii_demirel_h%C3%BCK%C3%BCmeti

ментальные перемены, происходившие в международных отношениях того периода. Здесь впервые появляется обозначение такого региона, как Евразия, а именно: укрепление мира и сотрудничества в треугольнике Европа – Евразия – Ближний Восток объявляется одной из основных целей Турецкой Республики. Кроме того, подчёркивая «важность политического и экономического сотрудничества и солидарности» с Россией, достигшими независимости соседними странами и другими государствами, новое правительство говорит о стремлении развивать более близкое сотрудничество во всех областях с постсоветскими странами.

«В этом контексте мы будем уделять особое внимание укреплению наших связей с Азербайджаном и республиками Центральной Азии, которые имеют общие языковые, религиозные и культурные связи», – говорится в программе правительства.

В последующих правительственных установках постоянно подчёркивается необходимость укрепления экономических и культурных связей с центральноазиатскими республиками, а также определяется место Турции как ключевого государства в процессе «евразизма» [11].

Итак, Турция была первой страной, признавшей независимость новых государств Средней Азии. В те

годы турецкие политики восторженно обсуждали возможности для «восстановления тюркского единства», а в СМИ появлялись новые термины: «узбекские турки», «киргизские турки», «татарские турки» или просто – «внешние турки» [9, 12].

Для таких «внешних турок» активно создавались образовательные программы, где молодым выходцам из Средней Азии и Азербайджана рассказывали о преимуществах турецкого пути развития. Турки также предоставляли стипендии для тюркоязычных студентов как на территории самой Турции, так и в местных филиалах её образовательных учреждений. Кроме того, во всех тюркоязычных республиках на постсоветском пространстве с тех пор активно действуют турецкие спутниковые каналы [13, 14].

В начале 90-х годов экс-премьер-министр Турции Сулейман Демирель говорил, что у его страны появилась уникальная перспектива «определять политическое будущее мусульманских республик СНГ». Для реализации этой цели значительную роль играло Агентство тюркского сотрудничества и развития (ТКА), созданное при турецком МИД, цель которого – развитие отношений с тюркоязычными постсоветскими странами [13].

Примечательно, что в программе первого правительства Партии справедливости и развития, находя-

¹¹ IV. Ecevit Hukumeti Programı (11.01.1999–28.05.1999) // URL: https://www.turkcebilgi.com/vii_demirel_h%C3%BCK%C3%BCmeti

¹² Gadzhiev A. G. Geopolitical, Trade and Economic Interests of Turkey and Iran in the Southern Caucasus // Turkish-Russian academics. A historical study on the Caucasus. Ankara. 2016.

¹³ Шангараев Р. Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель-Observer. 2017. № 11.

¹⁴ Shlykov P. The secularization and desecularization nexus in the turkish context: what is behind? // Politics and Religion Journal. 2019. Vol. 13. № 2.

щейся у власти в Турции с ноября 2002 г. по настоящее время, Центральная Азия упоминается только как зона общих интересов Турции и России.

«Будут поддерживаться добрососедские, основанные на сотрудничестве, не причиняющие ущерб взаимным интересам в культурно близких нам странах Центральной Азии и Кавказа отношения с РФ», – подчёркивается в документе [15].

Между тем этот регион упоминается как адресат «политики помощи» [16] наряду с Балканами, Ближним Востоком, Африкой. В последующих же программах развитие сотрудничества со странами региона характеризуется как одно из основных стратегических целей [17].

Концептуально оформленное расширение сотрудничества с новыми независимыми государствами региона Центральной Азии было залогом повышения значимости Турции для западных партнёров, находящихся слишком далеко от региона, чтобы напрямую участвовать

в процессах, развернувшихся на постсоветском пространстве. Неслучайно США выступили главным спонсором продвижения так называемой турецкой модели в регионе. Светская модель в мусульманском обществе, которая характеризуется демократическими традициями и приверженностью правилам свободного рынка, по мнению Запада, помогла бы укрепить западные ценности и, что наиболее важно, была бы идеальным антиподом потенциального распространения иранской модели и возвращения русской гегемонии. С этой точки зрения проецирование влияния Анкары на Центральную Азию помогло решить основную проблему, с которой столкнулись лица, принимающие решения в Турции в условиях господства постбиполярной системы, т. е. необходимость подтвердить позицию страны для евро-атлантических партнёров и в то же время продвинуть собственные национальные интересы в быстро меняющейся региональной среде.

Тюркский совет: от диалога культур до политической интеграции

Первым шагом в направлении интеграции тюркских республик было создание 3 октября 2009 г. в Нахичевани (азербайджанском городе на границе с Турцией) Совета сотрудничества тюркоязычных го-

сударств, в который вошли Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Турция и Узбекистан.

Данному объединению предшествовали другие тюркские организации, деятельность которых находи-

¹⁵ Gül Hükümeti Programı (18.11.2002–14.03.2003) // URL: https://www.turkcebilgi.com/vii._demirel_h%C3%BCK%C3%BCmeti

¹⁶ II. Erdoğan Hükümeti Programı (29.08.2007–06.07.2011) // URL: https://www.turkcebilgi.com/vii._demirel_h%C3%BCK%C3%BCmeti

¹⁷ III. Erdoğan Hükümeti Programı (06.07.2011–29.08.2014) // URL: https://www.turkcebilgi.com/vii._demirel_h%C3%BCK%C3%BCmeti

лась по большей части вне политики и геополитики, а, скорее, в культуре и филологии.

Так, с 1992 г. проводился саммит государств тюркских языков, в том же 1992 г. в Алматы была образована Объединённая администрация тюркских искусств и языков, а в 1998 г. в Баку начала действовать Парламентская ассамблея тюркоязычных стран.

Последние две организации и вошли в состав Тюркского совета [18].

Основная координация действия объединения происходит на саммитах Тюркского совета, на которых присутствуют главы государств-участников.

22 августа 2012 г. четыре крупнейших тюркоязычных государства, объединившихся в рамках рассматриваемой организации (Турция, Казахстан, Киргизия и Азербайджан), приняли единый флаг, а в конце 2014 г. стараниями азербайджанской диаспоры первое региональное диаспорское представительство Тюркского совета открылось в Киеве [18].

Нахичеванские соглашения, которые легли в основу совета, закрепляют множество целей и задач, в частности, связанные с политической и экономической сферами:

- поиск общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам, представляющим общий интерес, в том числе в рамках международных организаций и на международных форумах;
- координация действий в борьбе с международным терроризмом и сепаратизмом, экстремизмом, торговлей людьми, наркобизнесом, а также содействие международной политике по контролю за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

– поощрение эффективного регионального и двустороннего сотрудничества в политической, торгово-экономической, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, военно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;

– создание благоприятных условий для торговли и инвестиций, дальнейшее упрощение таможенных и транзитных процедур в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий и упрощения финансовых и банковских операций [18].

Таким образом, Тюркский совет можно считать достаточно полноценным интеграционным проектом, который не только координирует действия стран-участниц на международной арене, но и ставит цель – упрощение таможенных и транзитных процедур, а также объединение усилий силовых органов в борьбе с международным терроризмом, что выглядит довольно интересно в связи с участием Астаны и Бишкека в Таможенном союзе со странами ЕАЭС.

В октябре 2019 г. Эрдоган после очередного заседания совета сказал: «До сегодняшнего дня мы говорили “Одна нация – два государства”... а теперь мы стали одной нацией, пятью государствами. Дай Бог, Туркменистан тоже примкнёт к нам, и таким образом мы станем одной нацией, шестью государствами, усилим совместное сотрудничество в регионе» [19].

Анкара давно осознала необходимость быть влиятельным игро-

¹⁸ Озимко К. Геополитические амбиции Турции в Средней Азии // URL: <https://www.sonar2050.org/publications/geopoliticheskie-ambicii-turcii-v-sredney-azii/>

¹⁹ Армейская дружба: как Турция ищет союзников в Средней Азии // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/28_a_13337641.shtml

ком в стратегическом регионе с более чем 200-миллионным молодым населением, совокупным ВВП, достигающим 2 трлн долл., и лидерами, стремящимися стряхнуть с себя старую советскую кожу, создать независимую национальную идентичность и проводить либеральную экономическую политику. Турецкая сторона стремится расширить своё дипломатическое, политическое и экономическое присутствие на

данной территории, используя в своих интересах общие этнические корни, историю и культурные связи. Наконец, данный регион имеет большое значение для Турции, что связано с её энергетической безопасностью, не говоря уже об огромном количестве общих политических проблем и вызовов в области безопасности, подталкивающих обе стороны к тесному сотрудничеству [20].

На пути к «Армии Турана»: укрепление военной интеграции тюркского мира

Для ситуационного анализа значимым фактом является то, что в 2018 г. было подписано соглашение о военном и военно-техническом сотрудничестве между Турцией и Казахстаном*, в рамках которого 200 офицеров армии Казахстана прошли обучение в военных вузах Турции [21], и, соответственно, такое же обучение прошли турецкие офицеры в Нур-Султане [22].

Привлекают внимание военные специальности, по которым шло обучение: разведка, спецназ, пропаганда, высшее командование Генерального штаба.

Цель обучения – глубокое изучение постсоветских военных уставов и моделей поведения, а также практическая работа в русскоязычной среде [23].

Более того, в последние несколько лет Анкара продолжает наращивать своё присутствие в Средней Азии через активизацию политико-дипломатического диалога и достижение стратегически важных договорённостей.

Министр обороны Турции Хусули Акар (2020 г.) совершил небольшое турне по странам Средней Азии.

Один из итогов этой поездки – подписание в Ташкенте соглашения о военном и военно-техническом сотрудничестве Узбекистана и Турции.

В этот же день турецкий министр обороны, по информации источников агентства *Anadolu*, встречался с секретарём Совета национальной безопасности Узбекистана Виктором Махмудовым.

²⁰ *Murfat Ayf.* Мягкая сила Турции: как Анкара бросила вызов Кремлю в Центральной Азии? // Al Jazeera // URL: <https://www.aljazeera.net/midan/reality/politics/2021/3/16/>

²¹ 200 военнослужащих Казахстана прошли обучение в Турции // URL: https://total.kz/ru/news/vneshnyaya_politika/200_voennosluzhashchih_kazahstana_proshli_obuchenie_v_turtsii_date_2019_12_05_11_14_13

²² Университет РК // URL: <https://nuo.kz/>

²³ Армия Великого Турана против ОДКБ // URL: <https://topwar.ru/181423-armiya-velikogo-turana-protiv-odkb.html>

* Похожее соглашение подписано в самый разгар карабахского кризиса (26–27 октября 2020 г.) между Анкарой и Ташкентом.

вым, а также президентом среднеазиатской республики Шавкатом Мирзиёевым.

На всех этих встречах стороны обсуждали состояние своего военного сотрудничества, а также уделяли особое внимание вопросам совместной подготовки военных кадров и налаживанию контактов между вузами.

За день до этого Хусули Акар ещё совершил визит и в Казахстан.

Здесь у турецкого министра обороны была та же цель, что и в Узбекистане: укрепить двустороннее сотрудничество в военной сфере и в области оборонной промышленности.

По итогам переговоров с министром обороны Казахстана Нурланом Ермакбаевым турецкий министр отметил, что диалог сторон прошёл «достаточно легко, поскольку между главами государств на уровне президентов имеются очень тесный диалог и сотрудничество» [19].

Президенты Турции, Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Узбекистана в онлайн-режиме (31 марта 2021 г.) приняли участие в неформальном саммите Тюркского совета. Кроме них на заседании присутствовали президент не входящей в организацию Туркмении, премьер-министр Венгрии, имеющей статус страны-наблюдателя, Виктор Орбан, и экс-глава Казахстана Нурсултан Назарбаев.

На саммите прозвучал ряд довольно громких политических заявлений.

Как отмечается, все лидеры приветствовали «освобождение азербайджанских территорий от военной оккупации».

Участники встречи одобрили переформатирование Тюркского совета в Союз тюркских государств. В предыдущие годы с таким предложением выступал Назарбаев. Окончательное название планировалось утвердить к восьмому саммиту в конце 2021 г. в Турции.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своём выступлении призвал начать модернизацию тюркской цивилизации.

Лидер Узбекистана Ш. Мирзиёев и вовсе объявил о новом этапе в истории объединения. Тюркские страны, по его словам, готовы вместе проходить любые испытания и угрозы [24].

Страны Тюркского совета помимо договоренностей о военном обмене на переговорах также добились прогресса и в экономическом сотрудничестве. На повестке дня – создание Тюркского инвестиционно-интеграционного фонда. Кроме того, страны разрабатывают документ «Видение тюркского мира – 2040».

Токаев предложил создать в Туркестане совместную специальную экономическую зону тюркских стран. Это должно помочь увеличению внутреннего товарооборота, который снизился в 2020 г. из-за пандемии.

Лидеры также обсудили взаимную помощь в борьбе с коронавирусом.

Президент Узбекистана отметил важность обеспечения доступа через Центральную Азию к основным мировым рынкам, включая Китай, Индию, Пакистан и другие азиатские страны, а также из Азербайджана и Турции – в европейские страны.

Отдельное внимание было уделено культурным проектам.

Так, Токаев поставил цель создать общее культурно-просветительское пространство. По его мнению, эту инициативу можно реализовать через создание образовательного фонда «Великие тюрки».

Назарбаев же отметил, что молодым казахам вскоре будет проще приобщаться к общетюркскому наследию. По его мнению, это произойдёт на

²⁴ «Великие тюрки»: как Турция объединяет Среднюю Азию // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/01_a_13543670.shtml

основании решения казахстанских властей перевести язык с кириллицы на латиницу [24].

Несмотря на то что главной целью Тюркского совета являлось развитие всестороннего сотрудничества, долгое время страны мало касались политики и тем более военного сотрудничества. Между тем после того, как в 2019 г. президент Турции Р. Эрдоган напрямую озвучил желание видеть «одну нацию в шести государствах» (включая Туркмению), эта инициатива получила отклик и проявилась в активизации политико-дипломатических контактов. Прошедший сам-

мит Тюркского совета подтвердил, что его участники настроены на более тесную интеграцию.

Поэтому неслучайно турецкое издание *Türkiye Gazetesi* опубликовало (27 октября 2020 г.) знаковый материал под заголовком «Путь – Туранская армия». В статье приводятся мнения турецких военных экспертов и утверждается: успешное наступление Азербайджана в Нагорном Карабахе с применением турецкой военной техники приблизило воплощение давней мечты Анкары – создание «Армии Турана», военного блока, объединяющего тюркоязычные страны [12, 14].

Перспективы реализации турецкого проекта «Армия Турана»

Вопрос создания единой «Армии Турана» имеет ряд своих сторонников и противников среди политиков, экспертов, и не для всех постсоветских государств решается однозначно.

Например, противником проекта, в частности, является экс-президент Казахстана Назарбаев, поскольку Казахстан и Киргизия – члены Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и считаются союзниками России [25]. В свою очередь, о Карабахе в контексте пантюркистской идеи чаще всего говорит один из видных политиков Анкары, союзник турецкого президента, лидер Партии националистического движения (ПНД) Девлет Бахчели. С само-

го первого дня конфликта в Нагорном Карабахе он требовал вовлечения в него тюркских государств Средней Азии [23].

Турецкий профессор Джамалеттин Ташкыран считает, что в турецкой истории практически нет периода, когда центральноазиатские республики и Османское государство, а позже и Турецкая Республика были бы настолько близки, как сейчас. Однако отвечая на вопрос о том, приведёт ли это к созданию «пантюркистской армии», профессор заявил, что надеется на это, но пока ещё слишком рано озвучивать подробности.

По его словам, «разговоры об этом сейчас могут разбудить противников этой идеи. То, что се-

²⁵ Осуществлена попытка практической реализации пантюркистского проекта // URL: <https://yerkramas.org/article/181492/osushhestvlena-popytkaprakticheskoy-realizacii-pantyurkistskogo-proekta>

годня кажется невозможным, может реализоваться в короткие сроки, в среднесрочной или долгосрочной перспективе, после того как возникнет сильная воля к этому» [26].

Относительно критично по отношению к проекту относятся российские политологи.

По мнению научного сотрудника Института востоковедения РАН Амура Гаджиева, прямой политической угрозы интересам России Турция пока не представляет: «Предложение сделать из Тюркского совета полноценную организацию, действительно, серьезная заявка. Но пока там нет Туркменистана, эта идея хромает». При этом стоит признать, что экономическая конкуренция между Россией и Турцией «практически неизбежна» [24].

Директор Центра изучения новой Турции Юрий Мавашев тоже скептически относится к идее формирования «Армии Турана», потому что «военно-стратегическое сотрудничество – это всегда высшая степень интеграции, которая венчает политическую интеграцию. Политической базы, которая необходима для создания “Туранской армии”, просто нет. Даже в 90-е годы эта основа была более прочной, чем сейчас... поэтому Турции предстоит провести ещё очень большую подготовительную работу, прежде чем можно будет говорить об этом военно-техническом сотрудничестве. Пока же это просто попытка выдать желаемое за действительное» [24].

Можно также провести аналогию с ЕС, большинство членов которого являются одновременно членами НАТО. Укреплению такого положения дел предшествовали годы и даже десятилетия многосторонней политической и экономической интеграции. Однако в случае потенциального альянса Турции и стран Средней Азии ничего подобного не наблюдается.

Подобную точку зрения разделяет старший научный сотрудник ИМЭМО РАН Виктор Надеин-Раевский, который, отмечает, что «Анкара действительно проводит активную политику продвижения идеи пантюркизма».

Говорить о безоговорочной поддержке тюркоязычными странами и народами внешнеполитических амбиций Анкары на современном этапе не приходится.

Как отмечает профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Андрей Казанцев, хотя идеи пантюркизма и популярны в странах Средней Азии, их воспринимают только как один из возможных векторов развития. Все страны Центральной Азии, а в особенности Казахстан, проводят так называемую многовекторную внешнюю политику, которая заключается в том, что Нур-Султан (Астана) старается развивать сотрудничество с Россией, Китаем, США, Евросоюзом и Турцией. Причём турецкое направление – это где-то пятый вектор казахстанской внешней политики, поэтому предполагать, что он доминирующий – сильное преувеличение. Конечно, это то, чего Турция хотела бы, и то, чего она добивается начиная с 90-х годов.

Это мнение разделяет и старший научный сотрудник ИМЭМО РАН В. Надеин-Раевский, который отмечает, что в Центральной Азии пантюркизм скорее маргинальная идея, которую большинство населения не поддерживает. Причём реализации идеи препятствуют многочисленные нетюркские меньшинства, проживающие в странах региона [7].

Действительно, развитие сотрудничества среднеазиатских государств с Турцией объясняется их стремлением получить максимальную выгоду от всех внешних партнё-

²⁶ «Армия Турана» – только ширма для большой игры в Закавказье – мнение // URL: <https://easdaily.com/ru/news/2020/11/11/armiya-turana-tolko-shirma-dlya-bolshoy-igry-v-zakavkaze-mnenie>

ров, они считают прагматичным не отказываться от любых форм партнёрства, которые предлагает Турция. В частности, Нур-Султану не выгодно отказываться от других векторов сотрудничества с Россией, Китаем, Евросоюзом и США, и логично предположить, что, скорее всего, они будут приоритетнее турецкого направления [7].

Этот подход прослеживается и в заявлениях представителей казахстанской элиты.

Оппозиционный политик и экс-кандидат в президенты Казахстана Амиржан Косанов призывает не рассматривать казахстанско-турецкое сотрудничество с помощью логики «кто не с нами, тот против нас» и считает, что «Казахстан и Россия, как соседи и стратегические партнёры, обречены жить вместе. И этим всё сказано. Тем более у нас есть взаимные союзнические обязательства в рамках ЕАЭС и ОДКБ. В то же время никто не отменял тюркское братство и сотрудничество, равно как, например, то же славянское братство. У казахов много родственников в мире, Турция – одна из них» [24].

Однако если углубиться в исследование вопроса, то ответ, насколько реальна возможность создания нового военного блока в «мягком подбрюшье» Российской Федерации на современном этапе, не будет простым [27]. Турция – член НАТО, а это накладывает на неё вполне определённые обязательства. Казахстан и Киргизия состоят в военно-политическом блоке ОДКБ. Азербайджан участвует в Движении неприсоединения и формально не может на этом основании вступать в военные блоки.

Между тем, стремясь обойти имеющиеся международно-правовые нормы и обязательства, Эрдоган умело маневрирует.

В частности, известна его попытка придать военный статус проекту «Ассоциации правоохранительных органов» тюркоязычных стран.

Соглашение о создании данного военного объединения было достигнуто на учредительной конференции Ассоциации правоохранительных органов военного статуса Евразии 23 января 2013 г.

В этом формате планируется координация четырёх стран: Азербайджана, Турции, Киргизии и Монголии. В качестве названия избрана аббревиатура TAKM по первым буквам стран-участниц.

Стоит отметить, что это в первую очередь институциональный орган по сотрудничеству между жандармерией Турции и внутренними войсками других стран, а также по обмену и координации опыта, что позволяет четырём странам реализовывать совместные учения при участии военных подразделений, готовить кадры, обмениваться опытом и проводить периодические консультации.

Основной целью функционирования ассоциации является борьба с общими для всех проблемами: терроризмом, торговлей людьми и наркотиками.

Однако можно с уверенностью констатировать, что геополитические планы Эрдогана гораздо шире интересов собственного государства и проект создания ассоциации, возможно, учитывал членства в НАТО и вряд ли шёл вразрез с его концепцией, потому что для Анкары стратегически важно участие в военном альянсе.

Кроме того, обращает на себя внимание активное военно-политическое сотрудничество Азербайджана с Турцией: для Баку открывается

²⁷ Pro Je Severni Kavkaz Mkky Podbiek Ruska // URL: <https://www.literarky.cz/michael-brtnicky/16648-pro-je-severni-kavkaz-mkky-podbiek-ruska>

перспектива привлечь совместные формирования для участия в антитеррористической деятельности на территории Нагорного Карабаха. После недавних столкновений на армяно-азербайджанской границе в прессе обеих стран стали активно обсуждать возможность открытия турецких военных баз в Нахичевани и на Апшеронском полуострове. Все предпосылки для этого имеются.

В частности, на территории Нахичевани уже не раз проводились маневры с участием турецких военнослужащих. Уже длительное время там находятся турецкие военные советники, которые оказывают помощь расположенному здесь корпусу вооружённых сил Азербайджана и его пограничным войскам на границе с Арменией.

Интеграция вооружённых сил Турции и Азербайджана на современном этапе вполне возможна.

Используя обострение в Нагорном Карабахе, Анкара попыталась

одновременно реализовать две задачи: *во-первых*, продемонстрировать союзникам России, что Кремль не спешит или не способен вступить за Ереван, а *во-вторых*, добиться успеха в том, чтобы поддержать своих союзников, убедить их в необходимости вместе с Турцией идти к победе.

Нельзя исключать, что после завершения карабахского кризиса Ереван задумается о целесообразности участия в ОДКБ. Этот возможный шаг, по мнению Запада, может активизировать принцип домино и среди других участников военного блока с Россией, что в перспективе может дать повод пересмотреть своё участие в ней Киргизии, где недавно был очередной государственный переворот, и Казахстану, который политически и экономически постепенно всё больше отдаляется от России.

Таким образом, справедливо отметить, что сегодня в мире существуют два крупнейших военных блока – НАТО и ОДКБ, но создаётся впечатление, что Р. Эрдоган прилагает усилия для формирования третьего – «Армии Турана», причём за счёт ослабления ОДКБ.

Однако из-за экономических кризисов, отсутствия достаточных средств для реализации своей политики, зависимости турецкой экономики от внешнеполитических решений России и российского газа, а также позиции Запада Турции постоянно приходится менять риторику и корректировать свои цели, по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Анкара столкнулась с суровой и в значительной степени неожиданной реальностью, которая сложилась, с одной стороны, в результате отказа от роли «старшего брата» для новых независимых государств Центральной Азии, с которыми она стремится взаимодействовать, а с другой – с очевидной невозможностью равноценно соперничать в регионе с Россией как в экономическом, так и в стратегическом плане.

В современной политической ситуации в среднесрочной перспективе вряд ли можно предположить появление недружественных армий при поддержке Анкары уже непосредственно на границе России, однако стоит признать, что для Анкары и её партнеров по НАТО сегодня именно Россия яв-

ляется главным препятствием реализации стратегических планов на Кавказе и в Средней Азии.

Турецкая сторона пока придерживается «стратегии не прямых действий»: создаётся плацдарм для закрепления турецкой армии на Кавказе (Азербайджан), также происходит усиление стратегических позиций в Центральной Азии. Этим укрепляется влияние Анкары в регионе, что может быть объяснено желанием ослабить роль Москвы в евразийской интеграции и занять зону её прямых стратегических интересов.

Хотя Россию и Турцию связывают общие интересы и стратегическое партнёрство, они являются геополитическими соперниками в силу исторического и географического факторов. В стратегическом плане важно, что Турция является членом Организации Североатлантического договора и имеет гораздо больше общих интересов в области политики и безопасности с Соединёнными Штатами и другими странами Запада, чем с Россией, хотя её отношения с ними складывались не лучшим образом в последние годы.

В свете этих фактов для России естественно рассматривать турецкое присутствие в регионе как угрозу своему долгосрочному влиянию.

Библиография • References

- «Армия Турана» – только ширма для большой игры в Закавказье – мнение // URL: <https://easaily.com/ru/news/2020/11/11/armiya-turana-tolko-shirma-dlya-bolshoy-igry-v-zakavkaze-mnenie>
- [«Armiya Turana» – tol'ko shirma dlya bol'shoj igry v Zakavkaz'e – mnenie // URL: <https://easaily.com/ru/news/2020/11/11/armiya-turana-tolko-shirma-dlya-bolshoy-igry-v-zakavkaze-mnenie>]
- «Великие тюрки»: как Турция объединяет Среднюю Азию // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/01_a_13543670.shtml
- [«Velikie tyurki»: kak Turciya ob'edinyayet Srednyuyu Aziyu // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/01_a_13543670.shtml]
- 200 военнослужащих Казахстана прошли обучение в Турции // URL: https://total.kz/ru/news/vneshnyaya_politika/200_voennosluzhashchih_kazahstana_proshli_obuchenie_v_turtsii_date_2019_12_05_11_14_13
- [200 voennosluzhashchih Kazahstana proshli obuchenie v Turcii // URL: https://total.kz/ru/news/vneshnyaya_politika/200_voennosluzhashchih_kazahstana_proshli_obuchenie_v_turtsii_date_2019_12_05_11_14_13]
- Армейская дружба: как Турция ищет союзников в Средней Азии // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/28_a_13337641.shtml
- [Armejskaya družba: kak Turciya ishchet soyuznikov v Srednej Azii // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/28_a_13337641.shtml]
- Армия Великого Турана против ОДКБ // URL: <https://topwar.ru/181423-armiya-velikogo-turana-protiv-odkb.html>
- [Armiya Velikogo Turana protiv ODKB // URL: <https://topwar.ru/181423-armiya-velikogo-turana-protiv-odkb.html>]
- Гаджиев А. Г. Отношения между Турцией и ЕС накануне и после досрочных парламентских и президентских выборов в Турции // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. 2019. № 1. С. 49–54.

- [Gadzhiev A. G. Otnosheniya mezhdu Turciej i ES nakanune i posle dosrochnyh parlamentских i prezidentskih vyborov v Turcii // Nestabil'nost' geostrategicheskogo prostranstva na Blizhnem, Srednem i Dal'nem Vostoke: aktual'nye problemy. 2019. № 1. S. 49–54]
- Гаджиев А. Г. Отношения между Турцией и ЕС после смены руководства европейского союза 1 декабря 2019 г // Восточная аналитика. 2020. № 4. С. 24–46.
- [Gadzhiev A. G. Otnosheniya mezhdu Turciej i ES posle smeny rukovodstva evropejskogo soyuza 1 dekabrya 2019 g // Vostochnaya analitika. 2020. № 4. S. 24–46]
- Косов Г. В., Шангараев Р. Н. Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве // Современная наука и инновации. 2020. № 3. С. 148–155.
- [Kosov G. V., SHangaraev R. N. Peresechenie strategicheskikh interesov Rossii i Turcii na postsovetском prostranstve // Sovremennaya nauka i innovacii. 2020. № 3. S. 148–155]
- Мирфат Ауф. Мягкая сила Турции: как Анкара бросила вызов Кремлю в Центральной Азии? // Al Jazeera // URL: <https://www.aljazeera.net/midan/reality/politics/2021/3/16/>
- [Mirfat Auf. Myagkaya sila Turcii: kak Ankara brosilа vyzov Kremlyu v Central'noj Azii? // Al Jazeera // URL: <https://www.aljazeera.net/midan/reality/politics/2021/3/16/>]
- Надеин-Раевский В. А. Турция: непростой союзник // Год планеты. Ежегодник. 2019. С. 274–286.
- [Nadein-Raevskij V. A. Turciya: neprostoј soyuznik // God planety. Ezhegodnik. 2019. S. 274–286]
- Надеин-Раевский В. Политика Турции на Ближнем Востоке // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1. С. 139–156.
- [Nadein-Raevskij V. Politika Turcii na Blizhnem Vostoke // Puti k miru i bezopasnosti. 2020. № 1. S. 139–156]
- Озимко К. Геополитические амбиции Турции в Средней Азии // URL: <https://www.sonar2050.org/publications/geopoliticheskie-ambicii-turcii-v-sredney-azii/>
- [Ozimko K. Geopoliticheskie ambicii Turcii v Srednej Azii // URL: <https://www.sonar2050.org/publications/geopoliticheskie-ambicii-turcii-v-sredney-azii/>]
- Осуществлена попытка практической реализации пантюркистского проекта // URL: <https://yerkramas.org/article/181492/osushhestvlena-popytka-prakticheskoy-realizacii-pantyurkistskogo-proekta>
- [Osushchestvlena popytka prakticheskoy realizacii pantyurkistskogo proekta // URL: <https://yerkramas.org/article/181492/osushhestvlena-popytka-prakticheskoy-realizacii-pantyurkistskogo-proekta>]
- Университет РК // URL: <https://nuo.kz/>
- [Universitet RK // URL: <https://nuo.kz/>]
- Шангараев Р. Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель-Observer. 2017. № 11. С. 73–82.
- [SHangaraev R. N. Ideologicheskie aspekty vneshnej politiki Turcii // Obozrevatel'-Observer. 2017. № 11. S. 73–82]
- Шангараев Р. Н. Формирование концептуального подхода турецкой внешней политики в Центральной Азии // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 2. С. 475–481.
- [SHangaraev R. N. Formirovanie konceptual'nogo podhoda tureckoj vneshnej politiki v Central'noj Azii // Voprosy politologii. 2021. T. 11. № 2. S. 475–481]

- Шойгу оценил идею создания Армии Турана // URL: https://lenta.ru/news/2021/03/17/turk_army/
- [SHojgu ocenil ideyu sozdaniya Armii Turana // URL: https://lenta.ru/news/2021/03/17/turk_army/]
- Cumhurbaşkanı Recep Tayyip Erdoğan'dan çağrı: Vakti geldi // <https://www.sozcu.com.tr/2021/gundem/cumhurbaskani-recep-tayyip-erdogan-vakti-geldi-6345745/>
- Gadzhiev A. G. Geopolitical, Trade and Economic Interests of Turkey and Iran in the Southern Caucasus // Turkish-Russian academics. A historical study on the Caucasus. Ankara. 2016. P. 97–110.
- Gül Hükümeti Programı (18.11.2002–14.03.2003) // URL: https://www.turkcebilgi.com/vii._demirel_h%C3%BCK%C3%BCmeti
- II. Erdoğan Hükümeti Programı (29.08.2007–06.07.2011) // URL: https://www.turkcebilgi.com/vii._demirel_h%C3%BCK%C3%BCmeti
- III. Erdoğan Hükümeti Programı (06.07.2011–29.08.2014) // URL: https://www.turkcebilgi.com/vii._demirel_h%C3%BCK%C3%BCmeti
- IV. Ecevit Hukumeti Programı (11.01.1999–28.05.1999) // URL: https://www.turkcebilgi.com/vii._demirel_h%C3%BCK%C3%BCmeti
- Pro Je Severni Kavkaz Mkky Podbiek Ruska // URL: <https://www.literarky.cz/michael-brtnicky/16648-pro-je-severni-kavkaz-mkky-podbiek-ruska>
- Shlykov P. The secularization and desecularization nexus in the turkish context: what is behind? // Politics and Religion Journal. 2019. Vol. 13. № 2. P. 199–235.
- Türk Konseyi'nden Türk Birliği'ne // URL: <https://www.aa.com.tr/tr/analiz/turk-konseyi-nden-turk-birligi-ne/2205857>
- VII. Demirel Hükümeti Programı (21.11.1991–25.06.1993) // URL: https://www.turkcebilgi.com/vii._demirel_h%C3%BCK%C3%BCmeti

Статья поступила в редакцию 14 июня 2021 г.